

ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РФ

УДК 811.511.21

DOI 10.23951/1609-624X-2020-2-111-116

СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕЛЬКУПСКИХ ЧАСТУШЕК)

Н. В. Полякова, Е. А. Крюкова, Г. В. Коротких

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Синтаксис селькупского языка долгое время оставался «белым пятном» на лингвистической карте самодийского языкознания. Фонология, морфология и лексический состав селькупских диалектов не становились предметом научных изысканий представителей различных научных лингвистических школ. Исследованию синтаксических особенностей селькупского языка посвящено гораздо меньше научных трудов, а большинство из этого небольшого количества базируются на материале северных диалектов, в то время как центральные и южные диалекты селькупского языка долгое время оставались вне поля зрения лингвистов. Данные факторы обуславливают актуальность предпринятого исследования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 26 частушек на нарымском диалекте селькупского языка. Основными методами исследования выступили общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и частнонаучные (лингвистические) методы: сравнительно-сопоставительный, описательный, метод анализа непосредственно составляющих.

Результаты и обсуждение. Представлен краткий обзор исследований синтаксиса различных диалектов селькупского языка, осуществлен структурный анализ текстов частушек нарымских селькупов, проанализирован порядок слов, рассмотрен повтор как один из основных фольклорных приемов.

По своей структуре 60,9 % проанализированных предложений представляют собой двусоставные предложения, 39,1 % – односоставные предложения. Самым частотным порядком слов в двусоставных предложениях является SVO (16,66 %), на втором месте SOV (7 %), на третьем OSV (4,7 %), единичны предложения с порядком слов OVS (2,38 %). Самыми частотными повторами, выявленными в ходе исследования, явились концентрирующие повторы.

Заключение. Частушка как особый фольклорный жанр, заимствованный у русских, получила широкое распространение среди нарымских селькупов. Данный жанр предполагает наличие рифмы и накладывает отпечаток на структурную и синтаксическую организацию предложения. Повторы выполняют функцию структурной организации частушечного текста, выделяя наиболее значимые компоненты содержания, и в меньшей степени участвуют в его синтаксической организации.

Ключевые слова: селькупский язык, частушка, порядок слов, повтор.

Введение

Синтаксис селькупского языка представляет собой наименее исследованную область по сравнению с фонетической, морфологической и лексической составляющими данного языка. Долгое время в исследованиях, посвященных анализу селькупского языка, отсутствовали изыскания в области синтаксиса. Впервые синтаксические вопросы стали рассматриваться в исследованиях Г. Н. Прокофьева [1], выполненных на материале преимущественно тазовского диалекта.

В работе Н. М. Терещенко «Синтаксис самодийских языков» очерчиваются лишь общие вопросы синтаксиса родственных языков, отчетливо демонстрируются не только сходства, но и различия самодийских языков в синтаксическом плане [2].

В настоящее время имеется небольшое количество работ, посвященных анализу различных синтаксических аспектов [3–12].

В «Очерках по селькупскому языку» (1980, 2002) описаны основные синтаксические особенности тазовского диалекта селькупского языка [5, 6]. Ряд исследователей анализировали различные вопросы синтаксического строя диалектов селькупского языка: А. В. Байдак осуществила анализ глагольного управления [7], предикативных отношений в селькупском предложении [8]. Представители московской лингвистической школы самодистики в своих научных изысканиях рассматривали вопросы, связанные с согласованием, определением границ предложения, прямой и косвенной речью и др. [9–11].

В статье С. В. Орловой проанализированы синтаксические, морфологические и семантические особенности отыменных форм с показателем -l' в северных диалектах селькупского языка [12].

В работе А. А. Ким, С. В. Ковылина проведено диахроническое исследование изменения базового

порядка слов в центральных диалектах селькупского языка конца XX в. – начала XXI в. [13].

Тем не менее можно обоснованно утверждать, что синтаксис селькупского языка в целом и его центральных и южных диалектов в частности долгое время оставался вне поля зрения ученых.

Отчасти это может быть объяснено наличием небольшого количества опубликованных текстов на данных диалектах, а также особенностями данных текстов. В них отражены особенности разговорной речи, в том числе наличие эллиптических конструкций, повторов, самоисправлений и т. д. Описание синтаксиса селькупского языка является важной задачей современной лингвистики. Не менее перспективным направлением в языкознании является исследование эволюции языковых форм фольклора как мировоззренческого феномена. Фольклорные произведения характеризуются высоким уровнем константности традиционных культурных смыслов и способов их объективации, а лингвистический анализ данных текстов позволяет выявить специфику миропонимания и осмысления окружающей действительности этносом.

В селькупском песенном жанре известны характерные для народов Севера богатырские (героические) сказания (изначально существовали в форме песен), шаманские камлания (песни), лирические песни: песни-импровизации, личные песни и ритуальные песни. В XX в. эти формы селькупского фольклора практически полностью исчезли. Однако селькупский язык закрепился в другом, не присутствующем селькупской культуре песенном фольклорном жанре частушки [14, с. 258–259].

Сравнительно молодой фольклорный жанр частушки охватывает самые разные стороны жизни народа и представляет собой благодатный материал для исследований.

Частушки как песенный фольклорный жанр встречаются и у других народов Севера, например, у долган [15] и народов, заселяющих юг Сибири, – теленгитов [16].

Очевидно, что частушка как исконно русский песенный жанр стала частью фольклора коренного населения Сибири и Крайнего Севера в результате многовековых языковых контактов с русскими.

Результаты и обсуждение

Исследование проведено на материале 26 частушек на нарымском диалекте селькупского языка, большинство предложений в них простые, осложненные обращениями и однородными членами предложениями.

Селькупский язык может быть отнесен к синтаксическому типу SOV (вершина группы следует за дополнениями и модификаторами), тексты селькупских частушек подтверждают данное утверждение (1).

(1)	Ми	Карá-гыт	варг-ай,
	1SG	Парабель-LOC1	жить-1DU,
	Мы	в Парабели	живём-двое,
	Пун-ла-п,	чóбор	таҕыыл-б-ай.
	Гриб-PL-ACC	ягода	собирать-DUR-1DU
	Грибы,	ягоду	собираем-двое.

(2)	Ажá-м	Сívка-п	меры-л-д-э,
	Отец-POSS.1SG	Сивка-ACC	цена-OPT-3SG.
	Отец-мой	Сивку	obj-OPT.PART
			продаст

Однако не является исключением следование объекта за глаголом, например, при фокусировании глагола (3) (OVS) часто встречается топикализация объекта (4) (OSV).

(3)	Шогор	чáды-мб-ыт	пáя,
	Печь	затопить-PSTN-PST.3SG.obj	старуха
	Печь	затопила	старуха

(4)	Сап	пáя-лжыга	ме-шп-ыт,
	Сопли	старуха-DIMIN	дать-IPFV-3SG.PST.obj
	Сопли	бабушка	даёт (давала)

Длительное влияние русского языка отразилось и на порядке слов. В пятом примере представлен порядок слов, являющийся типичным для русского языка, но широко представленный также уже и в селькупских предложениях (SVO).

(5)	Таб-ын	мат	панáл-б-ан	нүгэ-д,
	3SG-LAT2	1SG	сломать-PSTN-1SG	шея-
	Ему	я	сломала	POSS.3SG,
				шею-его.

Всего было проанализировано 42 двусоставных предложения, из них 13 (31 %) – с объектом, 29 (69 %) – нераспространенные предложения и распространенные предложения без прямого дополнения. Из тринадцати двусоставных предложений с прямым дополнением в семи предложениях (16,66 %) представлен порядок слов SVO, в трех предложениях – SOV (7 %), в двух – OSV (4,7 %), в одном – OVS (2,38 %).

Наряду с двусоставными предложениями было проанализировано 27 односоставных предложений, в которых в шести предложениях было только подлежащее (22,2 %), а в остальных предложениях было представлено сказуемое (77,8 %). Подробнее результаты представлены в табл. 1, 2.

В ходе исследования выявлено широкое использование повтора в текстах частушек нарымских селькупов.

Повтор является одним из распространенных в фольклорной традиции приемов. Особенности феномена повторяемости в фольклорных текстах объясняются спецификой устного народного

Таблица 1

Структура двусоставных предложений

Двусоставные предложения						Всего
1	2	3	4	5	6	
SV / S (V ₂) (V ₁)	SVO + (OV) _{x... / (VO)_x}	SOV + (OV) _x	(V)VS / V ₂ SV ₁ / V ₁ SV ₂	OSV + (OV)	OVS OV	
17	7	3	12	2	1	42

Таблица 2

Структура односоставных предложений

Односоставные предложения				Другие	Всего
7	8	9	10		
S	V / V ₂ V ₁ / V ₁ V ₂	OV	VO		
6	16	2	1	2	27

творчества. Повтор обуславливает структурно-смысловую организацию фольклорного произведения, актуализирует значимые текстовые участки.

С. И. Доброва, анализируя тексты русских народных частушек, выделяет три типа повторов: позиционный, концентрирующий и цепной. Позиционный повтор представляет собой «модификацию синтаксического параллелизма с тождеством одного или нескольких членов соседних стихов» [17, с. 170]. При концентрирующем повторе одинаково организуемые повтором части расположены не на стыке границ разных стихов при разнофункциональных членах, при цепном повторе – на стыке границ разных стихов при разнофункциональных членах [17, с. 170].

Рассмотрим повторы в текстах частушек на нарымском диалекте селькупского языка.

Самым частотным повтором стал концентрирующий повтор, при котором повтор расположен не на стыке границ разных стихов:

(6)

Мат мешалбак нагур тобхе,
 Ёрчэмбам чумэл пөв,
 Чвэсе пйгылбак –
 Чумэл пюу ман эппа.

Мат	мешалб-ак	нагур	тоб-хе,
1SG	плясать-1SG	'3'	нога-INSTR.COM
Я	плясала	в три	ноги

Ёрчэ-мб-ам	чумэ-л	пөв,
Потерять-PSTN-1SG.obj	селькуп-ADJz	обувь,
Потеряла-я	чирки	

Чвэсе	пйгылб-ак –		
Назад	вернуться-1SG –		
Назад	вернулась –		
Чумэ-л	пюу	ман	эпп-а.
селькуп-ADJz	обувь	мой	лежать-3SG.
Чирки		мои	лежат.

В седьмом примере представлены два повтора: повторяются лексема река (кыге) и личное место-

имение я (мат). Данные повторы позволяют сохранить рифму частушки.

(7)

Хаңг амда кыгёт,
 Мат шэдэгыт кыгёт.
 Хаңг кбрыт тальжихе,
 А мат табын лэнтахе.

Хаңг	амд-а	кыгёт-т,
Глухарь	сидеть-3SG	речка-LOC
Глухарь	сидит	на речке,

Мат	шэдэ-гыт	кыгёт-т.
1SG	'2'-LOC1	речка-LOC
Я	на другой	речке.

Хаңг	кбр-ыт	тальжи-хе,
Глухарь	махать-3SG.obj	хвост-INSTR.COM
Глухарь	машет	хвостом,

А	мат	таб-ын	лэнта-хе.
А	1SG	3SG-LAT2	лента-INSTR.COM
А	я	ему	лентой.

В восьмом примере в качестве повторяющейся единицы выступает личное местоимение мы (ми), в девятом – личное местоимение ты (тат):

(8)

Ми Карагыт варгай,
 Пунлап, чобор таузылбай.
 Кыбалэрэм коч танвай,
 Ти́гэн лэргу ми кыгай.

Кыба-лэрэ-м	коч	танв-ай,
Маленький-песня-ACC	много	знать-1DU,
Частушек	много	знаем,

Ти́-гэ-н	лэр-гу	ми	кыг-ай.
2PL-LAT-LAT2	песня-INF	1PL	хотеть-1DU.
Вам	петь	мы	хотим.

(9)

Ҷай тат ча́жанд ма́дат ко́гыт,
 Тэ́ка җвэ́нгу а́ кыга́к.
 Тат лы́пра тарé э́янд,
 Натҗы́ллэ́бе халдыбо́!

Җай	тат	чәж-анд	мәд-ат	кө-гыт,
Что	2SG	идти-2SG	дом-GEN	около.
				PSTP-LOC1
Что (=зачем)				
	ты	идёшь	у дома,	
Тэ-ка		җвэн-гу	ā	кыг-ак.
2SG-LAT		пойти-INF	NEG	хотеть-1SG
К тебе		уйти	не	хочу.
Тат	лыпра	тарё		э-й-анд,
2SG	ткань	наподобие.PSTP		быть-EP-2SG
Ты	как	тряпка (ковёр, ткань)		есть,
Натҗыл-л-эб-е				халдыбó!
Красить-OPT-1SG.obj-OPT.PART				пол
Покрашу				пол!

Кроме концентрирующего повтора был выявлен также цепной повтор, при котором повторяющиеся лексические единицы располагаются на границе разных стихов:

(10)

Чәжак, чәжак мат вечорканд,
 Чәжак мат, чагётымбак,
 Мэка җадхат: «Йбо чәнгва» –
 Чвэссе паралельчиҗак.

Чәж-ак,	чәж-ак	мат	вечорка-нд,
Идти-1SG	идти-1SG	1SG	вечёрка-LAT1,
Иду,	иду	я	на вечерку,
Чәж-ак	мат,	чагёты-мб-ак,	
идти-1SG	1SG	торопиться-DUR-1SG	
Иду	я,	тороплюсь,	
Мэ-ка	җад-х-ат:	«Йбо	чәнгв-а» –
1SG-LAT	сказать-PST-3PL:	«Иван	отсутство-
			вать-3SG» –
Мне	сказали:	«Ванька	отсутствует» –
Чвэссе	паралельчи-х-ак.		
Назад	вернуться-PST-1SG.		
Назад	вернулась.		

В проанализированном материале не было выявлено случаев использования позиционного по-

втора, наиболее частотным является концентрирующий повтор, наблюдается единичный случай использования цепного повтора.

Заключение

Большинство предложений в селькупских частушках являются простыми, осложненными обращениями и однородными членами предложения. Подавляющее большинство проанализированных предложений представляют собой двусоставные предложения, а односоставные предложения составляют одну треть от общего количества предложений. Чаще всего в произведениях песенного фольклора нарымских селькупов встречается порядок слов, при котором на первом месте находится подлежащее, за ним следует сказуемое, а после него – прямое дополнение. Исконный порядок слов, при котором за подлежащим следует прямое дополнение и сказуемое, встречается в частушках лишь в 7 % случаев. В единственном предложении прямое дополнение предшествует сказуемому и подлежащему.

Самыми частотными повторами, выявленными в ходе исследования, явились концентрирующие повторы.

Повтор в частушке участвует в построении стиха, но не как предикативной единицы: он не организует предикативные единицы и не связан с явлением предикативной децентрализации. Повторы выполняют функцию структурной организации частушечного текста, выделяя наиболее значимые компоненты содержания, и в меньшей степени участвуют в его синтаксической организации. В дальнейшем представляется перспективным изучение песенного творчества селькупов и исследование повтора на материале фольклорных произведений селькупского языка.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00775 «Типология простого предложения в языках обско-енисейского языкового ареала: ин-формационная и аргументная структуры».

Список литературы

1. Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская грамматика. Л.: Ин-т народов Севера ЦИК СССР, 1935. Ч. I. 131 с.
2. Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков. Л.: Наука, 1973. 322 с.
3. Мартынова Е. И. Состав и синтаксические функции инфинитных форм селькупского языка: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1993. 152 с.
4. Кузнецова А. И. Селькупский язык с точки зрения типологии порядка слов // Типология и теория языка. От описания к объяснению. К 60-летию Александра Евгеньевича Кибрика. М., 1999. С. 88–98.
5. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 1980. Т. 1. 411 с.
6. Селькупский язык: учеб. для высш. учеб. заведений / А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Е. В. Грушкина, Е. А. Хелимский. СПб., 2002. 396 с.
7. Байдак А. В. Глагольное управление в селькупском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 134 с.
8. Байдак А. В. Предикативные отношения в селькупском предложении // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5 (ч. 4). С. 688–691.

9. Кузнецова А. И. Прямая и косвенная речь в селькупском языке // Материалы 2-й Международной конференции по самодистике. СПб., 2008. С. 143–152.
10. Казакевич О. А. Селькупский синтаксис в современном освещении // Уральские языки: синхрония и диахрония: материалы Международной конференции, посвященной 125-летию Дмитрия Владимировича Бубриха и 100-летию Бориса Александровича Серебренникова. СПб., 2015. С. 48–51.
11. Кузнецова А. И. Функциональные и грамматические виды связи предложений в селькупском языке // Грамматика и прагматика сложных предложений в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Томск, 2006. С. 41–52.
12. Orlova S. V. Denominal l'-forms in northern selkup: syntax, morphology and semantics // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2018. Вып. 3 (21). С. 31–40. DOI: 10.23951/2307-6119-2018-3-31-40
13. Ким А. А., Ковылин С. В. Изменение базового порядка слов в центральных диалектах селькупского языка на основе данных конца XX–XXI вв. // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2018. Вып. 4 (22). С. 39–49. DOI: 10.23951/2307-6119-2018-4-39-49
14. Культура селькупов. Народное творчество // Селькупы. Очерки традиционной культуры и селькупского языка / Н. А. Тучкова, С. В. Глушков, Е. Ю. Кошелева и др. Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2013. С. 64–287.
15. Алексеева Г. Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Новосибирск, 2005. 50 с.
16. Жимулева И. Е. Частушки в интонационной культуре теленгитов Улаганского района Республики Алтай // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. Новосибирск, 2008. С. 70–81.
17. Доброва С. И. К вопросу о типологии позиционных, концентрирующих и цепных повторов в фольклорном тексте (на материале частушки) // Известия Воронежского гос. пед. ун-та. 2018. № 1 (278). С. 169–175.

Полякова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nvp@tspu.edu.ru

Крюкова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: elenakryukova@tspu.edu.ru

Коротких Григорий Викторович, студент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: korotkih@selkup.org

Материал поступил в редакцию 23.12.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-2-111-116

SENTENCE STRUCTURE IN A FOLKLORE TEXT (ON THE MATERIAL OF SELKUP FOUR-LINE RACY FOLK RHYMES)

N. V. Polyakova, E. A. Kryukova, G. V. Korotkikh

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The syntax of the Selkup language has long remained a “white spot” on the linguistic map of the Samoyed linguistics. Phonology, morphology and vocabulary of Selkup dialects have repeatedly been the subject of scientific researches by representatives of various scientific linguistic schools. Much fewer scientific works are devoted to research of the syntactic features of the Selkup language, and most of this small number are based on material from the Northern dialects, while the Central and Southern dialects of the Selkup language have long remained out of the view of linguists. These factors make the study relevant.

Material and methods. The material of the study are 30 four-line racy folk rhymes in the Narym dialect of the Selkup language. The main methods of the research are popular scientific (analysis, synthesis, generalization) and specific scientific (linguistic) methods: comparative, descriptive, method of immediate constituent analysis.

Results and discussions. A brief overview of the syntax studies of different dialects of the Selkup language is presented, structural analysis of the texts of the four-line racy folk rhymes of the Narym Selkups is carried out, word order is analyzed, repetition as one of the main folklore techniques is considered.

In terms of structure, 60.9 % of the sentences analyzed are two-part sentences, 39.1 % are one-part sentences. The most frequent word order in two-part sentences is SVO (16.66 %), in the second place is SOV (7 %), in the third - OSV (4.7 %); there are very few sentences with word order OVS (2.38 %). The most frequent repetitions revealed in the study are concentrating repetitions.

Conclusion. A four-line racy folk rhyme as a special folklore genre borrowed from the Russians became widespread among the Narym Selkups. This genre is expected to have rhyme and influences the structural and syntactic organization of the sentence. Repetitions serve the function of structural organization of the text of a four-line racy folk rhyme, highlighting the most significant content components, and are less involved in its syntactic organization.

Keywords: *the Selkup language, a four-line racy folk rhyme, word order, repetition*

References

1. Prokof'ev G. N. *Sel'kupskiy (ostyako-samoedskiy) yazyk. Sel'kupskaya grammatika. Chast' 1* [The Selkup (Ostyak-Samoyed) Language. Selkup Grammar. Part 1]. Leningrad, Institut narodov Severa CIK SSSR Publ., 1935. 138 p. (in Russian).
2. Tereshchenko N. M. *Sintaksis samodiykikh yazykov* [The syntax of Samoyedic languages]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 324 p. (in Russian).
3. Martynova E. I. *Sostav i sintaksicheskiye funktsii infinitivnykh form sel'kupskogo yazyka*. Dis. kand. filol. nauk [Structure and syntactic functions of infinite forms of the Selkup language. Diss. of cand. philol. sci.]. Novosibirsk, 1993. 152 p. (in Russian).
4. Kuznetsova A. I. *Sel'kupskiy yazyk s tochki zreniya tipologii poryadka slov* [The Selkup language from the viewpoint of the word order typology]. In: *Tipologiya i teoriya yazyka. Ot opisaniya k obyasneniyu. K 60-letiyu Aleksandra Evgen'evicha Kibrika* [Typology and theory of language. From description to explanation. To the 60th anniversary of Alexander E. Kibrik]. Moscow, 1999. Pp. 88–98 (in Russian).
5. Kuznetsova A. I., Helimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt. T. 1* [Essays on Selkup. Taz dialect. Vol. 1]. Moscow, MSU Publ., 1980. 408 p. (in Russian).
6. Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Grushkina E. V., Helimskiy E. A. *Sel'kupskiy yazyk: ucheb. dlya vyssh. ucheb. zavedeniy* [The Selkup language: textbook for higher education institutions]. Saint Petersburg, 2002. 396 p. (in Russian).
7. Baydak A. V. *Glago'l'noye upravleniye v sel'kupskom yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [Verb government in the Selkup language. Diss. of cand. philol. sci.]. Tomsk, 2001. 134 p. (in Russian).
8. Baydak A. V. *Predikativnye otnosheniya v sel'kupskom predlozhenii* [Predictive relations in the Selkup sentences]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy – International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2015, no. 5 (Part 4), pp. 688–691 (in Russian).
9. Kuznetsova A. I. *Pryamaya i kosvennaya rech' v sel'kupskom yazyke* [Direct and indirect speech in the Selkup language]. *Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy konferentsii po samodistike* [Proceedings of the 2nd International Conference on the Samoyed linguistics]. Saint Petersburg, 2008, pp. 143–152 (in Russian).
10. Kazakevich O. A. *Sel'kupskiy sintaksis v sovremennom osveshchenii* [Selkup syntax in modern approach]. *Ural'skiye yazyki: sinkhroniya i diakhroniya. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchenoy 125-letiyu Dmitriya Vladimirovicha Bubrikha i 100-letiyu Borisa Aleksandrovicha Serebrennikova* [Uralic languages: synchrony and diachrony. Materials of international conference, devoted to 125th anniversary of D. V. Bubrikh and 100th anniversary of B. A. Serenbryannikov]. Saint Petersburg, 2015, pp. 48–51 (in Russian).
11. Kuznetsova A. I. *Funktional'nye i grammaticheskiye vidy svyazi predlozheniy v sel'kupskom yazyke* [Functional and grammar types of clause relations in the Selkup language]. In: *Grammatika i pragmatika slozhnykh predlozheniy v yazykakh Evropy i Severnoy i Tsentral'noy Azii* [Grammar and pragmatics of complex clauses in languages of Europe and Central Asia]. Tomsk, 2006, pp. 41–52 (in Russian).
12. Orlova S. V. *Denominal l'-forms in northern selkup: syntax, morphology and semantics*. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2018, no. 3 (21), pp. 31–40.
13. Kim A. A., Kovylin S. V. *Izmeneniye bazovogo poryadka slov v tsentral'nykh dialektakh sel'kupskogo yazyka na osnove dannykh kontsa XX–XXI vv.* [Basic word order in the central dialects of Selkup: intrasystem changes on the basis of the data from late 20th – early 21st centuries]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2018, no. 4, pp. 39–49 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6119-2018-4-39-49
14. Tuchkova N. A. *Kul'tura sel'kupov. Narodnoye tvorchestvo* [Culture of the Selkups. Folk art]. In: Tuchkova N. A., Glushkov S. V., Kosheleva E. Yu. et al. *Sel'kupy. Ocherki traditsionnoy kul'tury i sel'kupskogo yazyka* [The Selkups. Essays on traditional culture and the Selkup language]. Tomsk, TPU Publ., 2013. Pp. 64–287 (in Russian).
15. Alekseyeva G. G. *Narodno-pesennoye tvorchestvo v sisteme traditsionnoy muzykal'noy kul'tury dolgan. Avtoref. dis. dokt. iskusstvovedeniya* [Folk song art in the system of traditional musical culture of the Dolgans. Abstract of thesis of doct. of art history]. Novosibirsk, 2005. 50 p. (in Russian).
16. Zhimuleva I. E. *Chastushki v intonatsionnoy kul'ture telengitov Ulaganskogo rayona Respubliki Altay* [Four-line racy folk rhymes in intonation culture of the Telengites of the Ulagan Region of the Republic of Altai]. *Traditsii i innovatsii v sovremennom fol'klоре narodov Sibiri* [Traditions and Innovations in Modern Folklore of the Peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2008, pp. 70–81 (in Russian).
17. Dobrova S. I. *K voprosu o tipologii pozitsionnykh, kontsentriruyushchikh i tsepykh povtorov v fol'klornom tekste (na materiale chastushki)* [On the issue of positional, concentrating and chain repetitions in a folklore text (a case of study of chastushka)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of Voronezh State Pedagogical University*, 2018, no. 1 (278), pp. 169–175 (in Russian).

Polyakova N. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com

Kryukova E. A., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: elenakryukova@tspu.edu.ru

Korotkikh G. V. Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail:
korotkih@selkup.org